

УДК 398.2

DOI 10.52452/2658-7475-2025-4-28-32-48

**СТИХОВНИК РУССКОЙ СТАРООБРЯДКИ КОНЦА XX В.
В СРАВНЕНИИ С АРХИВНЫМИ АНАЛОГАМИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК)**

© 2025

О.Ф. Ежова

Оксана Федоровна Ежова, SPIN-код: 8549-3412, ORCID: 0000-0001-8005-4575, кандидат филологических наук, научный сотрудник ФБГУН «Архив Российской академии наук» (РАН), Российская Федерация, 117218, г. Москва В-218, Новочеремушкинская ул., д.34, +7 (499) 129-19-10, e-mail: oks-ezhova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 3.11.2025

Статья принята к публикации: 15.12.2025

Девичий альбом – достаточно хорошо изученный феномен письменного фольклора, ставший характерной деталью культуры детей и подростков XX столетия. В данной статье рассматривается стиховник, который вела в подростковом возрасте девушка-старообрядка. Его содержание, форму и прагматику функционирования автор описал во время работы в комплексной экспедиции Межфакультетской археографической лаборатории Московского государственного университета МГУ и Института мировой литературы Российской академии наук в Республику Молдова и Приднестровье в январе 2020 года. В репертуаре стиховника присутствуют как духовные стихи в сопровождении знаменной или пятилинейной нотации, так и песни на стихи русских поэтов, а также лирические русские народные песни. Для сопоставления привлечен сборник старообрядческих духовных стихов из личного фонда историка А.И. Яковлева, хранящийся в Архиве Российской академии наук (РАН). Указанное сопоставление дает возможность прийти к заключению, что изученный подростковый рукописный сборник имеет черты как сборников духовных стихов старообрядцев, так и девичьих песенников, общие для данного явления культуры детства как в религиозной, так и в секулярной среде.

Ключевые слова: альбом, песенник, стиховник, старообрядцы, подростки, Кострома, Архив РАН, фонд Яковлева.

В ряду практик, сложившихся в сообществе старообрядцев, пение духовных стихов – одна из самых устойчивых. Пение духовных стихов в соответствующей обрядовой ситуации характерно как для

взрослых членов сообщества, так и для детей [Ежова 2022]. Сложность выстраивания адекватной коммуникации между взрослым и подростком общеизвестна. Результатом неудачной коммуникации становятся психологические срывы подростков, родителей и учителей, зачастую сопровождаемые агрессивными действиями. В любом детском сообществе и у каждого конкретно его представителя есть свои атрибуты и культурные артефакты, созданные самостоятельно и бережно охраняемые от сообщества взрослых. Актуальность проблематики данной статьи, таким образом, кроме возможности ввести в научный оборот описание нового, попавшего в поле нашего зрения предмета письменного фольклора детей и поместить его в культурный контекст через сравнение с другими образцами письменной культуры старообрядцев, состоит в необходимости уточнения знаний о коммуникативных культурных практиках детей из семей старообрядцев, преимущественно подросткового возраста.

Девичий альбом или песенник – достаточно хорошо изученный современными исследователями детства объект детской и подростковой культуры. В них включались популярные эстрадные и дворовые песни, тексты – переделки известных песен, понравившиеся стихи и афоризмы [Архипова 2005; Борисов 2002, с. 269–273]. Часто подобный песенник мог включать анкету для друзей, с такими вопросами, как, например: «Какой твой любимый цвет?», «Кто твоя любовь?», «Любимая песня» и другими [Базанов 1998]. Происхождение подобных песенников исследователи связывают с дворянской культурой первой половины XIX века, когда у барышень были приняты альбомы с пожеланиями, рисунками и стихами собственного сочинения, которые девушки записывали в альбомы подруг [Петина 1988]. Впоследствии этот тип рукописного альбома прошёл ряд упрощений и постепенно опустился в культурный обиход других, более низких слоёв общества. Вероятнее всего, это произошло при воздействии гимназий, лицеев и школ, где возрастные группы учащихся формировались из представительниц разных сословий, схожих зачастую лишь достатком.

После Октябрьской революции альбом стал элементом жизни советской школы. В описанных исследователями альбомах 1930-х – 1940-х годов и в альбомах послевоенного времени [Борисов 2002, с. 273–284], вплоть до 1990-х годов XX в., встречаются повторяемые

тексты пожеланий и определений любви, что позволяет говорить о фольклорном характере данных материалов [Топорков 1995]. Подобные рукописные альбомы – элемент письменного детского, девичьего фольклора. Как правило, в подобных альбомах (песенниках, анкетах, гадалках, наборе поздравлений) наряду с текстами присутствуют рисунки или вклеенные вырезки из модных журналов, фотографии актёров или музыкантов, вырезанные и вклеенные фрагменты открыток. Важно упомянуть, что альбомы–песенники, а также альбомы, содержащие разножанровые фольклорные произведения, хранятся во множестве музейных и частных коллекций, многие их тексты опубликованы и системно исследованы. Приведем несколько повлиявших на методологию данной статьи диссертационных исследований. В первую очередь, это, конечно, диссертация «Современный альбом: Типология, поэтика, функции» Калашниковой Марины Владимировны [Калашникова 2004], где высказывается предположение, что рукописный альбом, относящийся к различным субкультурам и возрастным стратам по месту бытования, – это не собрание случайных текстов, а некий целостный текст, имеющий самобытную структуру и поэтику, что, в свою очередь, определяется специфической культурной средой и является отражением восприятия реальности представителями данной субкультуры. Это также работа Чекановой Анны Владимировны «Рукописный девичий альбом: Традиция, стилистика, жанровый состав» [Чеканова 2006], в которой выявлена специфика девичьего альбома как фольклорного явления, освещено поэтапное изучение истории девичьего альбома, а также исследован комплекс современного девичьего альбома с точки зрения жанрового многообразия. Важным методологическим источником явилось также исследование И.А. Мельникова «Сборники духовных стихов староверов и православных в XX–XXI вв.: от текста-подарка к тексту-копии» [Мельников 2022].

В старообрядческой среде до «Указа об укреплении начал веротерпимости», изданного российским императором Николаем II 17 апреля 1905 года, не было возможности легального книгопечатания. Для совершения богослужений староверы пользовались либо старопечатными книгами, либо книгами, изданными подпольно как в России, так и на территории сопредельных государств, например, в Ав-

стро-Венгрии. Статьи и поучения назидательного характера, актуальные вероучительные разъяснения и бытовые религиозные песни (духовные стихи) распространялись в рукописных тетрадах и сборниках. Тетради могли называться «Стиховники», «Песни покаянные» и т.д. В современной фольклористике такого рода тексты часто называют «паралитургическими», т.е. имеющими отношение к церковному, христианскому смыслообразованию, но не закреплёнными институционально в богослужебном литургическом корпусе.

Показательна в этом смысле коллекция рукописей староверов Прибалтики, собранная Иваном Никифоровичем Заволоко и переданная им в дар Пушкинскому Дому, в Древлехранилище которого оно и находится до сих пор [Маркелов 1979].

В Архиве Российской Академии наук, в его московской части, в личном фонде советского историка, члена корреспондента АН СССР А.И. Яковлева (1878 – 1951) также сохранилась рукописная книга, включающая паралитургические тексты [АРАН, Ф. 665, оп. 1, д. 607]. Это коричневый блокнот типографского производства (105×148 мм). На листах присутствуют оттиски слепого тиснения с обозначением производителя бумаги: «Фабрика наследников Сумкина» [Чебыкина 2000]. На первом форзаце – пояснение дочери ученого: «Зимой 1931–1932 года прислал мне из Минусинска мой отец, историк Алексей Иванович Яковлев (1878–1951 г). Ольга Алексеевна Яковлевна»¹. На втором листе этого разворота тем же почерком написано: «От папы зимой 1931–32 г. О. Яковлева. Эта рукопись старообрядческая»². На первой странице уже другим почерком, писцовым, с вензелями, написано: «Сия книга в память Анны Прокопьевны Хвацковы»³. В блокноте 160 страниц, листы исписаны с обеих сторон, крупным полууставом (в архивной нумерации счет идет листами с оборотом). Видна полустертая карандашная линовка. Бумага пожелтевшая, чернила коричневого цвета, предположительно железо-галловые [Кандыба 2023]. На страницах есть кляксы от размывания чернил водой или от хранения во влажном помещении. Начало и конец каждого текста

---

¹ АРАН, Ф. 665, оп. 1, д. 607, л. 1.

² АРАН, Ф. 665, оп. 1, д. 607, л. 2.

³ АРАН, Ф. 665, оп. 1, д. 607, л. 2, на об.

обозначены фрагментом нарисованного пером геометрического орнамента. Большие буквы в начале отдельных текстов (буквицы) выделены жирным шрифтом, иногда высотой в несколько строк. После первого орнамента заглавие: «Душеполезныя повести и стихотворства о древнихъ событияхъ»⁴. На последней странице – полууставом автограф переписчика: «Все вышеизложенныя душеполезныя стихотворения, и повести о древнихъ событияхъ написаны в пользу благоразумнымъ читателямъ въ д: Кужутках, АлеХсеем Семіоновымъ Солдатомъ Гуляевымъ, верно, Въ АWPIS [1886]-мъ году»⁵. В рукописи всего 19 текстов. 15 из них – определенно покаянные песни (духовные стихи) – это можно заключить по строению строф, наличию в тексте повторяющихся припевов. Никакой нотации в данном памятнике нет. У первой песни нет названия, две следующие озаглавлены «Кант 1» и «Кант 2». Среди заглавий песен есть также два одинаковых для различных текстов – «Повесть душеполезна». Песни, имеющие названия: «Стих сей о покаянии», «Повесть о разорении Соловецкой кинови», «Повесть о всемирном потопе», «Повесть о молодой юности», соседствуют с песнями без названий (мы обозначим их по первым строкам): «Надежда всем концам земли...» (о заступничестве Богоматери), «Враг злодей нападе на мя...». Есть ещё два стиха с названиями «Глава 5» («О неутолимая смерть, люта есть и немилостива...») и «Стих 5» («Ты, Господи, Создатель мой, кому повем печаль мою...»). Наряду срифмованными и ритмизованными песнями, в сборнике присутствуют и 4 прозаических текста: «Слово о муках грешников и о втором пришествии» (плач Богородицы о грешниках), «Свиток Града Иерусалима» (о сошедшем с небес и запечатанном в камне поучении всем христианам), а также два текста, обозначенные как «Из книги Ефрема Сирина, слово 49» и «Того же Ефрема Сириянина похвала мнихом обще живущим. Слово 85». Два последних текста посвящены прославлению монашеских подвигов. На последнем форзаце запись письменными буквами: «Есть у меня книга во сто двадцать листовъ, то есть запрещенныя молитвы читаемыя надъ беснующимъ. Подобнаго Канона сувсем чуть есть по Сибири. Я отъ души

---

⁴ АРАН, Ф. 665, оп. 1, д. 607, л. 3.

⁵ АРАН, Ф. 665, оп. 1, д. 607, л. 79.

желал бы доставить к руководству благодетелямъ. Алексей Семеновъ солдатъ Гуляевъ»⁶. По свидетельству исследователя документов старообрядцев, в Красноярском Архиве, в Минусинском округе, на начало XX в. существовали общины практически всех крупных течений старообрядчества. После принятия закона о веротерпимости были сразу зарегистрированы три общины Бело-криницкого поповского согласия («австрийцы»), одна бегло-поповская. В определенных поселках были как беспоповцы-поморцы, так и федосеевцы [Чернышов 2025]. При перечислении старообрядческих поселений Красноярского края в статье В.В. Чернышова упоминаний о деревне с названием Кужутки нет. Деревня с таким названием существует и по сей день в Дальнеконстантиновском районе Нижегородской области. Поскольку в записи о чине «молитвы над беснующим» переписчик говорит о наличии таких книг в Сибири, предположительно наш переписчик приехал в Сибирь из Нижегородской земли, но, возможно, населенный пункт с названием Кужутки существовал в Красноярском крае ранее. Большинство вышеперечисленных текстов присутствует в других изданных и известных исследователям сборниках паралитургических произведений, собраниях духовных стихов, но именно такая контаминация и последовательность текстов нигде не встречается. Для нас важно также отметить, что в репертуарном плане сборник из фонда АРАН не имеет общих текстов со сборником, который мы далее рассмотрим в нашей статье.

Во время работы комплексной фольклорно-археографической экспедиции Межфакультетской Археографической лаборатории Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова и Института Мировой Литературы Российской Академии Наук в республику Молдова и Приднестровье в январе 2020 года нам представилась возможность ознакомиться с девичьим песенником молодой женщины-старообрядки, который она вела, пока обучалась в средней и старшей школе. Сейчас этой женщине чуть меньше сорока лет: она родилась в 1985 году. Женщина выросла в старообрядческой семье в городе Костроме, обучалась в обычной светской рос-

---

⁶ АРАН, Ф. 665, оп. 1, д. 607, л. 80.

сийской школе. Наряду с этим девушка с детства регулярно посещала церковные Богослужения, пела в церковном старообрядческом хоре. В приднестровский город Бендеры она попала, выйдя замуж. В замужестве, как признаётся респондентка, она, ещё до появления у неё детей, добавила в сборник 2 песни и впоследствии не стала его пополнять⁷ [ПМ 1].

Этот рукописный памятник представляет собой толстую тетрадь в клетку (А5). Внешняя обложка не сохранилась. Установить выпустившую тетрадь типографию и её местонахождение не представилось возможным. Также неизвестно, сколько изначально было в тетради листов. В некоторых местах текст и сопроводительные иллюстрации или нотация написаны на вклеенных, неразлинованных листах. Бумага в тетради пожелтевшая. На титульном листе – надпись сверху зелёной шариковой ручкой письменными буквами с орнаментом: «Стиховник». Ниже подписаны имя и фамилия девушки. Ещё ниже: «г. Кострома». Слева от имени и названия города желтой гелевой ручкой нарисованы оплывшая свеча на подсвечнике и растительный орнамент. В правом нижнем углу титульного листа также желтой гелевой ручкой нарисован орнамент из листьев. Оторван уголок титульного листа внизу слева. Наискосок титульного листа – след от сырости. Есть также полосы от заминания. Весь сборник проиллюстрирован цветными ручками, иногда шариковыми, иногда гелевыми, в основном растительными орнаментами. Страницы пронумерованы до 132, далее присутствуют вложенные листы, на них нумерация отсутствует. Всего сборник содержит 82 поэтических текста. Названия песен аккуратно перечислены в разделе с двойным названием: сверху страницы написано: «Оглавление», ниже, на строке между двух поперечных линий более крупно выведено разделёнными строчными письменными буквами: «Содержание». Этот раздел занимает 5 страниц. Последний из текстов, 83-й, – народная свадебная песня – не включён в общее содержание.

Если основное содержание песенников девушек из секулярного мира условно можно объединить темой «любовь»: характеристика

---

⁷ Записано от К. К. Н., урождённой Б., 1985 г.р. Родилась в г. Кострома, Российская Федерация, проживает в г. Бендеры, Приднестровская Молдавская Республика. Соб. Оксана Федоровна Ежова, 2020.

чувства, его предпосылки и последствия, описание любовных мук, то основной темой описываемого нами сборника с определённой ясностью является отречение от всех чувств, аскетизм, покаяние и принятие страданий как единственного пути спасения души. Три песни о любви скорее являются исключением в общем списке, хотя их присутствие показывает наличие у девушки-составительницы обычных для подросткового возраста переживаний.

Состав текстов поражает разнообразием стиля образцов. В сборнике присутствуют известные старообрядческие духовные стихи, в частности, из собрания уже упоминавшегося Ивана Никифоровича Заволоко – «В чистом поле при долине, при высокой елине...».

К некоторым из стихов прилагается невменная (знаменная) строка нотации, написанная от руки.

Среди текстов присутствуют и широко известные городские народные песни (жестокие романсы) на отскрокопированных листах с нотной строкой: «Окрасился месяц багрянцем...» и «У церкви стояла карета...».

В сборнике есть стихи авторов XIX века, например, переложение 1-го псалма, выполненное Н.М. Языковым, «Блажен, кто мудрости высокой...», многократно записанное фольклористами в виде духовного стиха с музыкой разных неизвестных авторов. Текст незначительно изменён в сравнении с известными печатными версиями [Языков 2010].

В стиховнике-песеннике содержится множество поминальных песен. В некоторых из них умерший обращается к оставшимся в живых с увещанием вести праведный образ жизни и оплакивать свои грехи. Тексты подобных стихов как поздние, о чём свидетельствует характер стихосложения, так и ранние, где стихосложение тоническое, авторство этих стихов не указано. Напротив, стихотворение о Пюхтицком монастыре снабжено пометкой: «Стихи патриарха Пимена». В данном случае можно предположить, что речь идёт о патриархе господствующей новообрядной церкви, так как никакого «патриарха Пимена» ни в одном из старообрядческих толков не было. Выскажем гипотезу, что подобное авторство не смущало девушку-старообрядку потому, что произведение соответствовало общему духу и настроению сборника, хорошо вписывалось в его совокупный

«текст». В сборнике есть также несколько песен из репертуара погибших клириков никонианской церкви: Романа Тамберга и Алексея Грачёва [Тексты песен]. Музыкальной строчки к ним не добавлено, авторство слов и музыки не указано.

В составе сборника есть несколько сиротских городских песен, где говорится о смерти матери, и несколько песен о матери из тюремного и нищенского репертуара.

Содержательно этот девичий альбом близок более к старообрядческим сборникам духовных стихов, чем к девичьим песенникам. При этом форма ведения, включающая раскрашивание орнаментами, выведенными цветными ручками, и вклеивание иллюстраций, напоминает больше светский девичий альбом. По словам хозяйки тетради, она пела эти песни с подругами и сёстрами в церковные праздники и выходные, противопоставляя таким образом себя «мирским», «неверующим» девочкам. Участие этого стиховника-песенника в коммуникативной практике школьниц – ещё одна важная его функция, которую необходимо отметить.

При всем различии тематики и содержания любимых песен девушки-старообрядки и девушек из секулярной среды, мы можем наблюдать в темах песен нечто общее. Этим общим, на наш взгляд, является описание в текстах песен состояний высокого эмоционального накала [Обухов 2006]. Подростки, в силу возрастных особенностей психики, испытывают сильные эмоции, острые состояния одиночества. Им зачастую кажется, что из взрослых их никто не понимает. Как следствие такого положения дел, песенники в обычной, секулярной детской и подростковой среде практически не упоминают о любви между мужчиной и женщиной как о счастье, покое, радости. Любовь для девочки-подростка – страдание, мучение, причина ревности, смерти, убийств и мести [Кулагина, Колюцкий 2004]. В песнях же, присутствующих в данном сборнике, трагизм восприятия реальности переходит в накал аскетического пафоса: он так же бескомпромиссен и решителен. Лирический герой большинства стихов мечтает о «смерти заживо», жизни в отдаленных от других людей местах, полном отречении от своих желаний ради возможности встречи с Богом. По общности сюжетного трагизма объединяются с покаянными духовными стихами и уже упоминавшиеся нами ранее городские народ-

ные песни. «У церкви стояла карета...» – о браке девушки с нелюбимым (текст, по некоторым источникам, восходит к песне «Безумная», в сборнике Ожегова имеющую подзаголовок «из народных мотивов» [Ожегов 1896]). «Окрасился месяц багрянцем...» – о мести девушки неверному возлюбленному. Эта песня также стала восприниматься как народная, когда память об авторах стёрлась из общественного сознания. Автор музыки – Яков Пригожий, текст – баллада немецкого поэта Адельберта фон Шамиссо, переведённая Дмитрием Минаевым [Никитин 1999].

Воплощая стремление к спасительному уединению и бегству от греха, царствующего в прельщающем («прелестном») мире, многие стихи сборника противопоставляют абстрактные места, наполненные людьми, и «пустыню» – некое тихое уединение на лоне природы, рядом со струящимися потоками и глухими лесами. Во втором элементе бинарной оппозиции «шумный мир суеты – любезная пустыня» легко узнаётся местность сельская или малонаселённая. Картины природы – лучший фон для покаяния, аскезы, беседы человека с Богом и отказа от губительных страстей. Этот мотив вообще характерен для христианской поэтики. Он часто встречается в богослужебных церковных текстах, но в народной поэзии приобретает более ярко окрашенное эмоциональное звучание.

Приведу пример: на 84-й странице песенника помещён стих с заглавием «О поселившемся в пустыне»:

...Я блажен теперь считаюсь
Что мой дух нашёл покой
Тем теперь я утешаюсь
Что я в пустыне святой
Вместо прелести и страсти
Зрю я тёмные леса
Поминутно вместо сласти
Ум вперяю в небеса.
Вместо музыки и песней
меня птички веселят.
Это лучше и прелестней:
Мир забыть оне велят.
Звуком сладостным утешно

День до вечера поют,
Купно в радости поспешно
Утром рано встают.
Звучны гласы испускают
Славу Богу воздают.
И взаимно воспевают
Мне примеры подают
Где кукушка воскукует
На пустынных деревьях,
Звуком дух мой возбуждает
Помнит жизнь на небесах...⁸ [ПМ2].

Не привожу весь текст целиком – там далее о реках, журчанием которых утешается герой и теперь уже никогда не вспоминает «мирских прелестей влекущих», и для него теперь «тишина, покой наста!»

Этот стих известен по Нижегородским спискам: рукописная тетрадь, содержащая этот текст, записанный печатным полууставом, была найдена в Шахунском районе и передана в этнологический музей Нижегородской области.

В уже упоминавшемся выше стихе «В чистом поле при долине, при высокия елине...», известном по собранию И.Н. Заволоко и также размещённом в песеннике, есть уподобление праведной души цветущему саду, а грешной, испорченной души – саду засохшему, поливать который, чтобы оживить, нужно горькими слезами.

Наша собеседница, ведшая эту тетрадь, жила в городе, училась в городской светской школе. Окружавшая её среда соответственно также была городской, и тихие уединённые леса и реки не были фоном её повседневности. Соответствующие образы практически являлись для девушки воплощениями рая на земле. О лесе как неотъемлемом элементе райского пейзажа в данном песеннике тоже есть стих. Он так и называется – «Рай»:

...Возвещает нам писанье
Ясно райския места.
Там растут и процветают

---

⁸ Записано от К. К. Н., урождённой Б.

Вечно красныя древа
<...>
Там летают воспевают
Птицы райские всегда⁹ [ПМ 3].

Лес, вечно красивые, цветущие деревья и поющие сладкие песни птицы – вот образ вечного рая, который любой человек, видевший лес, способен себе представить.

Текст этого стиха встречается во многих старообрядческих сборниках, включая упоминавшийся Шахунский.

Образы уединённых мест как метафоры рая также характерны для поэзии христианского, религиозного содержания, как старообрядческой, так и созданной авторами другой конфессиональной принадлежности. Чистая, первозданная природа – метафора душевной чистоты, пение птиц – метафора совершенной мысли и лучшего, безгрешного искусства и творчества. Но и сама по себе природа в текстах старообрядческих духовных песен, уединённая местность – это нечто располагающее к праведной жизни и святости. Эта «высокая страсть», стремление к красоте природы и тишине «пустыни», где человек наиболее приближен к Богу, заменяет в песеннике старообрядки характерные для девичьих песенников мотивы чувственной страсти и земной любви.

По рассказам респондентки, в городе Костроме, где она выросла, среди её подруг-старообрядок, а также среди женщин старшего поколения подобные стиховники, которые они вели в девичестве, были практически у каждой. В городе же Бендеры и его окрестностях, где в настоящее время проживает респондентка, в среде старообрядцев-липован, по результатам наших опросов такой традиции выявлено не было. Рассматривавшиеся исследователями стиховники старообрядцев в возрастной страте от 30 до 60 лет и старше, как правило, в отличие от данного, не включают в себя светских лирических песен о любви [Мурашова 2005, 2013, 2018; Воронцова 2015; Мельников 2022]. Здесь, возвращаясь к сборнику из фонда Яковлева, мы можем наблюдать, видимо, также особенности возраста и личностной акцентации автора подборки. Автор-переписчик, солдат Гуляев, видимо,

---

⁹ Записано от К. К. Н., урождённой Б.

как человек взрослый, переписывает и komponует песни и поучения не для себя, а для поучения и назидания, «в пользу благоразумным читателям». Его внимание сосредоточено на текстах, где есть красочные перечисления наказаний за грехи («Слово о муках грешником...»¹⁰), пугающие уже закоренелых в беззаконии людей. Также молодость, юность, в стихе «Повесть о молодой юности...»¹¹ рассматривается скорее как наказание, мучение для праведника, чем возможность потрудиться для приобретения добродетели:

Юность моя юность, младое ты время
Горе мне, увы мне во молодой во юности.
Сам то не знаю, как на свете жити,
Хочется пожити, незнаю как быти.
Мысли побывают – во грех привлекают.

В сборнике девушки есть стих, озаглавленный близко: «О юности». Но этот текст имеет совершенно другой посыл:

Увеселие есть у юности премудрости
в ней пребывающа не приемлет скучности
смирение юнаго вельми украшает
чистота премудрости зело позлащает.
Добрит любомрад житие покорно.
Егда пребы той в любви не зазорно¹² [ПМ 4].

Этот текст считается произведением основателя Выго-Лексинского общежития Андрея Денисова¹³ [Журавель, 2011, с. 152] и опирается на идеи, скорее свойственные деятелям эпохи Просвещения и культуры барокко, – мысли о совершенстве творения и сообразности каждого возраста поставленной перед ним задачи.

Таким образом, девичий песенник, который был нами рассмотрен в данной статье, является сборником преимущественно песен

---

¹⁰ АРАН, Ф. 665, оп. 1, д. 607, л. 17 – 30 (на об.).

¹¹ АРАН, Ф. 665, оп. 1, д. 607, л. 62 (на об.) – 66 (на об.).

¹² Записано от К.К.Н., урождённой Б.

¹³ РГБ. Собр. Егорова № 1992, 20 – 30-е г XVIII в. л. 301.

духовно-нравственного содержания, хотя имеет вкрапления светской и народной поэзии. Подбор репертуара свидетельствует о характере устремлений хозяйки сборника, преданности идеалам христианства и полноценном усвоении ею норм и установок сообщества староверов. Это может свидетельствовать об успешности традиционных воспитательных практик, сформировавших у девушки-подростка подобные ценностные установки. С другой стороны, изображение в песнях сборника состояний высокого эмоционального напряжения, действий героев в трагических обстоятельствах и выбор такого рода произведений девушкой-старообрядкой являются не только маркерами идентичности и сохранением традиции старообрядческих стиховников, но и характерным нормативным проявлением свойственных подростковому и юношескому возрасту особенностей психологического развития личности. При этом выбор девушки строго конфессионально не ограничен – присутствует авторское творчество поэтов и клириков, относивших себя к господствующей Православной церкви. По свидетельству респондентки, сборник использовался практически для совместного пения старообрядческой молодежи. По нашим наблюдениям, традиция ведения такого рода песенников не является всеобщей для девочек–подростков в старообрядческой среде, а варьируется по регионам проживания.

Источники

АРАН – АРАН, Ф. 665, оп. 1, д. 607. Старообрядческая рукописная книга.

Ожегов 1896 – Безумная. Новый песенник. Сост. М. Ожегов. Киев, 1896.

ПМ 1 – Полевые материалы. Записано от К.К.Н., урождённой Б., 1985 г.р. Родилась в г. Кострома, Российская Федерация, проживает г. Бендеры, ПМР, Республика Молдова. Соб. Оксана Федоровна Ежова, 2020 [Архив автора].

ПМ 2, 3, 4 – Полевые материалы. Записано от К.К.Н., урождённой Б., 1985 г.р. Родилась в г. Кострома, Российская Федерация, проживает г. Бендеры, ПМР, Республика Молдова. Соб. Оксана Федоровна Ежова, 2020 [Архив автора].

Тексты песен – Протоиерей Алексей Грачёв и архидиакон Роман (Тамберг). Тексты песен. URL: https://pesni-tamberga.narod.ru/gt2_text.htm (дата обращения: 1.11.2025).

Языков 2010 – Языков Н.М. Подражание псалму // Языков Н.М. Полное собрание стихотворений. (Библиотека поэта. Большая серия). М.–Л., 1964. С. 391–392.

Литература

Архипова 2003 – Архипова Н.Г. Рукописные девичьи альбомы: жанрово-тематическое своеобразие // Слово: фольклорно-диалектологический альманах: материалы научных экспедиций. Вып. 4. Благовещенск, 2003. С. 26–32.

Архипова 2005 – Архипова Г.Ф. Девичий альбом: к вопросу о происхождении жанра // Культура и текст. Т. 3. Барнаул, 2005. С. 184–189.

Базанов 1998 – Базанов В.А. Функциональный аспект бытования детских анкет // Традиционная культура и мир детства: материалы международной научной конференции «XI Виноградовские чтения». Часть I. Тезисы. Ульяновск, 1998. С. 65–66.

Борисов 2002 – Борисов С.Б. Мир русского девичества: 70-90 годы XX в. М., 2002.

Воронцова 2015 – Воронцова Е.В. Современное бытование духовных стихов в среде старообрядцев (по материалам полевых исследований на Вятке): автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.14. М., 2015.

Ежова 2022 – Ежова О.Ф. Исполнение духовных стихов детьми современных русских старообрядцев Молдовы и Румынии // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2022. № 4(16). С. 51–68.

Журавель 2011 – Журавель О.Д. «Примерь» из риторик и литературная культура старообрядцев Выга // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Том 10, выпуск 8: Филология. С. 149–158.

Калашникова 2004 – Калашникова М.В. Современный альбом: Типология, поэтика, функции: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.08. Тверь, 2004.

Кандыба 2023 – Кандыба П.Е. Водорастворимые органические красители в составе железо-галловых чернил: история применения и оптимизация методов исследования // Архивный поиск: сборник научных статей и публикаций. Вып. 6. М., 2023. С. 513–529.

Кулагина, Колюцкий 2004 – Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология. Полный жизненный цикл развития человека. М., 2004.

Маркелов 1979 – Маркелов Г.В. Коллекция рукописей И.Н. Заволоко в древлехранилище Пушкинского дома // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 34. Куликовская битва и подъём национального самосознания. Л., 1979. С. 377–387.

Мельников 2022 – Мельников И.А. Сборники духовных стихов староверов и православных в XX–XXI вв.: от текста-подарка к тексту-копии // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2022. № 5. С. 73–85.

Мурашова 2005 – Мурашова Н.С. Типы сборников духовных стихов, распространенных в старообрядческой среде: по материалам экспедиционных исследований // Старообрядчество: история, культура и современность. Сборник трудов конференции. Музей истории старообрядческой культуры. Боровск, 2005. С. 241–248.

Мурашова 2013 – Мурашова Н.С. Вклад старообрядцев в сохранение и развитие духовного стиха // Вестник музыкальной науки. 2013. № 2(2). С. 80–87.

Мурашова 2018 – Мурашова Н.С. Старообрядческий период в истории духовного стиха // Вестник славянских культур. 2018. Т.47. С. 51–65.

Никитин 1999 – Никитин П.П. Культура народов – выше барьеров розни! // Центры немецкой культуры. Информационно-методический бюллетень. Международный совет немецкой культуры. 1999. № 4. С. 20–22.

Обухов 2006 – Обухов А.С. Психология личности в контексте реалий традиционной культуры. М., 2006.

Петина 1988 – Петина Л.И. Художественная природа литературного альбома первой половины XIX века: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01. Тарту, 1988.

Топорков 1995 – Топорков А.Л. Любовная магия // Славянская мифология: энциклопедический словарь. М., 1995. С. 105–107.

Чебыкина 2000 – Чебыкина Г.Н. Лальская писчебумажная фабрика Сумкиных (страницы истории) // Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 2000. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/vel/iky/ust/yug/two/6.htm?ysclid=mj1gt62v2170983267> (дата обращения: 11.12.2025).

Чеканова 2006 – Чеканова А.В. Рукописный девичий альбом: Традиция, стилистика, жанровый состав: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.09. М., 2006.

Чернышов 2025 – Чернышов В.В. «Старообрядцы в Енисейской губернии (по материалам КГКУ «Государственный архив Красноярского края»)». URL: <https://xn----7sbbimrdkb3alvdfgd8eufwc.xn--p1ai/gosudarstvennyi-arkh/users/articles/81> (дата обращения: 23.10.2025).

**THE POETRY BOOK OF THE RUSSIAN OLD BELIEVERS
OF THE END OF THE XX CENTURY IN COMPARISON
WITH ARCHIVED COUNTERPARTS (BASED
ON THE MATERIALS OF THE ARCHIVE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)**

O.F. Yezhova

Federal State Budgetary Institution of Science Archive of the Russian
Academy of Sciences

The girl's album is a studied phenomenon of written folklore, which has become a characteristic detail for the culture of children and adolescents of the 20th century. This article examines a poetry book that was written by an Old Believer girl as a teenager. The author of the article described the content and form, as well as the pragmatics of the functioning of this poetry book while working in the complex expedition of the Moscow State University and A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences to the Republic of Moldova and Transnistria in January 2020. Spiritual poems

accompanied by vague or five-line notation, as well as songs based on poems by Russian poets, as well as lyrical Russian folk songs, are present in the repertoire of the collection. For comparison, a collection of Old Believer spiritual poems from the personal collection of historian A.I. Yakovlev, kept in the Archive of the Russian Academy of Sciences, is given. In comparison it can be concluded that the handwritten collection of a young girl has the features of both collections of spiritual poems of the Old Believers and the features of girls' songbooks, common to this phenomenon of childhood culture in both religious and secular environments.

Keywords: album, songbook, poetry book, Old Believers, teenagers, Kostroma, Archive of the Russian Academy of Sciences, Yakovlev Foundation.